

Секция «Политические науки»

Индийские этносы в политике андских государств на рубеже XX-XXI веков
Шинкаренко Александр Александрович

Соискатель

Институт Латинской Америки РАН, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: hombreyo@gmail.com

За последние три десятилетия в латиноамериканском обществе произошли серьезные изменения, стимулировавшие зарождение новых социальных движений. Объединения, чье внимание сосредоточено на конкретных политических или социальных проблемах, понимаемые под данным термином, привели к появлению совершенно нового субъекта политики – индейских организаций [9]. Процессы модернизации способствовали тому, что в ряде стран Латинской Америки этот новый политический актор укрепил свои позиции в признании и отстаивании социально-экономических, этнокультурных и политических прав. Данная тенденция особенно была характерна для таких стран андского субрегиона, как Перу и Эквадор [7].

Коренные народы издавна осознавали свою «отрезанность» от белого или смешанного населения в этих государствах. По мере развития организационных структур стал раскрываться их политический потенциал. Участниками движений стал делаться акцент на получение социальных и политических прав [4]. Параллельно шла регионализация индейского движения.

На развитие индейских организаций особое влияние оказали негативные последствия экономических преобразований, усиливших социальное неравенство и приведших к ухудшению условий жизни индейских крестьян Мексики, сельскохозяйственных рабочих и горняков Перу, Боливии, Гватемалы и Эквадора [9]. Выход из бедственного положения лидеры аборигенных организаций видели в прекращении практики дискриминации и акциях сопротивления политике властей. Об этом убедительно свидетельствовали вспышки индейских волнений в Эквадоре в 1990, 1992, 2000 и 2005 гг., восстание в мексиканском штате Чьяпас (1994 г.) и создание там Сапатистской армии национального освобождения (Ejército Zapatista de Liberación Nacional - EZLN) [8].

Качественно новым явлением в последнюю декаду прошлого века стала совместная деятельность организаций коренных народов, выступавших с четкими требованиями социально-экономического, этнокультурного и политического характера. Подобные изменения явились следствием тех социокультурных сдвигов, которые произошли в латиноамериканском обществе в последней трети XX столетия в результате реализации образовательных программ в сельских районах, развития коммуникационных систем и миграционных процессов. Все вышеперечисленные факторы помогли покончить с традиционной географической и культурной изоляцией индейских общностей [5].

Следует подчеркнуть, что отличительной особенностью большинства современных этнопроектов является чрезмерная идеализация доколумбова прошлого. Идеологи движений индейских народов нередко ставили под сомнение перспективу этнокультурного синтеза. Настаивая на культурной самобытности коренных этний, они все чаще заявляли о возможности их автономного развития. Это, по мнению ряда исследователей, чревато в будущем вспышками расовой нетерпимости [6].

Нарастающая активность коренного населения сопровождалась стремлением выработать единую идейно-философскую платформу паниндеанизма. Иначе говоря, предложить такой альтернативный проект общественного устройства, который предоставит аборигенным этносам больше возможностей и прав на достойную жизнь. Однако на этом пути участников этнического движения подстерегает опасность скатиться на позиции крайнего радикализма и национализма. Активисты индейских ассоциаций отвергают присущий европейскому мировидению антропоцентризм. Они ищут собственную модель развития, делая акцент на тесную связь с природой [3].

Активизация организаций коренных народов на рубеже XX -XXI вв., (с блокированием транспортных артерий, осадой городов), показала возросший мобилизационный потенциал автохтонных жителей. Новыми характеристиками их объединений стали возросшая организованность и массовый характер протестных акций. В последнее десятилетие голоса индейских избирателей становятся все весомее, и влияют на результаты электоральных процессов [2]. Индейские движения конца XX в. приобрели новое качество, превратившись в одного из важнейших социальных феноменов латиноамериканского общества и вместе с тем заметного субъекта политики. Данная тенденция демонстрирует смену акцентов в деятельности организаций коренных этносов. От спорадических вспышек недовольства они перешли к выработке собственной политической стратегии на национальном и субрегиональном уровнях.

Литература

1. Гончарова Т. В. Индеанизм: идеология и политика. Боливия, Перу, Эквадор 50-60-е гг. XX века. – М., 1979.
2. Дабагян Э.С. Электоральная панорама Латинской Америки //Латинская Америка. 2006. № 2. С. 4-13.
3. История Латинской Америки: вторая половина XX века. – М., 2004.
4. Коренное население. Глобальное стремление к справедливости. Доклад независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. – М., 1988.
5. Латинская Америка XX века: социальная антропология бедности. – М., 2006.
6. Латинская Америка: политические партии и социальные движения Т.2. –М., 1994.
7. Chuecas Cabrera A. Lo Cultural y lo Político en los Procesos de Globalización: Pueblos Indígenas.: http://www.iidh.ed.cr/comunidades /diversidades/docs/div_enlinea/lo%20cultural.html
8. Deruyttere A. Indigenous People and Sustainable Development: The Role of Inter-American Development Bank. IDB Forum of Americas, April 8th, 1997.: <http://www.iadb.org/sc/97101E.PDF>
9. Fernández J. M. Movimientos Indígenas.: http://www.ucm.es/info /eurotheo/ diccionario/M/ mov_indigenas.htm